

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ

Вепсский язык – один из бесписьменных языков прибалтийско-финской группы финно-угорской семьи языков. Территория исконного расселения вепсов – Вологодская, Ленинградская области, Прионежский район Республики Карелия. В Восточной Сибири в деревнях Мардай, Иваническое Аларского района, Бабагай, Мягчинский, Маниловский Заларинского района по приблизительным данным проживает около 200 вепсов. Из них родным языком владеет около 30 человек, средний возраст которых превышает 70 лет.

Материалы, анализируемые в статье, были собраны автором в экспедициях 2006–2007 гг. в деревнях Мардай, Иваническое Аларского района, в гг. Ангарске и Иркутске. Сбор языкового материала проводился с помощью анкетирования (перевода информантами предложений с русского языка на вепсский) и записи устной речи информантов. Наибольшую помощь нам оказали Александр Сергеевич Ульянов (1933 г.р.) и Марфа Сергеевна Ульянова (1928 г.р.). Примеры, полученные во время полевых исследований, указания на источник не содержат. Использовались также опубликованные материалы по языку вепсов, проживающих в европейской части России [Зайцева 1978, 1981, 2002; Зайцева, Муллонен 1969; 1972; Zaitseva 2001], а также публикации газеты «Kodima» (2004 г. № 3; 2006 г. №№ 4 и 9).

Исследование временных полипредикативных конструкций (ППК) вепсского языка выполнено в русле теории полипредикации, разработанной представителями новосибирской синтаксической школы [Убрятова 1976; Предикативное склонение... 1984; Структурные типы... 1986; Черемисина, Колосова 1987; Шамина 1987, 2001; Филистович 1991; Боргоякова 2002; Кошкарёва 2006; и др.]. Описание вепсского синтаксиса содержится в работах Л. Кеттунена [Kettunen 1943] и М. И. Зайцевой [Zaitseva 2001]. В последней приводится перечень союзов, в том числе временных, и обширный корпус примеров, иллюстрирующий их употребление в речи. Однако специальное исследование вепсских временных ППК предпринимается впервые.

Для выражения темпоральных отношений между двумя событиями в вепсском языке нередко используется бессоюзное соположение предикативных частей сложного предложения:

Mina olin' kazvou sur' mindain' lugitihe sureks ristituks – Я была ростом высокая, меня считали взрослой; *Havad kebnen, poled suhriš süim* [Зайцева, Муллонен 1972: 190] – Мешок стал легче, половину сухарей мы съели; *Püuhan puhtastad, karbe lankteb maha* [Зайцева, Муллонен 1972: 180] – Лён очищаешь, очёски падают на землю.

Однако не менее употребительны сложные предложения, в которых выражаются дифференцированные временные отношения, например:

Ses aigaspäi kut hän ai proidüi kuume vot – С тех пор как он уехал, прошло три года; *Tö et ehtkii ajda, kut mina edou sinna tulon* – Я приду туда раньше, чем вы уедете.

Части сложного предложения (предикативные единицы) в вепском языке могут соединяться аналитическим и синтетическим способами [Структурные типы... 1986: 24; Предикативное склонение... 1984: 36]. Аналитико-синтетические конструкции не обнаружены. В данной статье исследуются аналитические временные ППК, части которых связаны при помощи аналитических показателей связи, а сказуемые получают финитное выражение.

Статистические подсчёты употребления разных типов временных ППК выполнены на основе опубликованных и собранных нами текстов и не включают анкетные материалы. Они показывают, что аналитические ППК являются наиболее употребительными в языке как европейских, так и сибирских вепсов. Однако процент использования синтетических ППК в речи европейских вепсов чуть выше, чем у вепсов-сибиряков, язык которых испытывает сильное влияние со стороны русского языка.

Таблица 1

Употребление временных ППК в текстах на вепском языке

Количество примеров	Язык европейских вепсов		Язык сибирских вепсов	
	абсолютное	процент	абсолютное	процент
Общее количество временных ППК	123	100%	169	100%
Из них аналитических ППК	102	83%	153	90,5%
Из них синтетических ППК	21	17%	16	9,5%

Временных союзов в вепском языке немало. Их количество увеличивается за счёт появления новых скреп, которые регулярно образуются прибавлением к союзу знаменательных компонентов в падежно-последеложной форме, например, существительного *aig* 'время' и указательных местоимений *se* 'тот, та, то'; *täma* 'этот, эта, это':

selle aighasai kudai

se=lle aig=ha=sai kudai
to=ADESS-ABL время=ILLAT=до пока
'до того времени пока'

ses aigaspäi konz

se=s aiga=s=päi konz
to=INESS время=INESS=c(из) как
'с тех пор как'

edou temad kut

edou tema=d kut
перед to=PART как
'перед тем как'

Все временные скрепы можно разделить на две группы: одноместные, целиком принадлежащие одной из предикативных частей, и неодноместные, компоненты которых принадлежат разным предикативным частям.

Одноместные скрепы делятся далее на однокомпонентные и многокомпонентные.

Одноместные однокомпонентные скрепы – это простые союзы: *konz* 'когда' (ср. в родственных языках: фин. *kun*; карел. *kun, ku, kons, konša, konz, koz*; водск. *ko, ku, kōōs; ku*); *kut* 'как' (ср. фин. *kun*, водск. *ku*); *kudai* (*kuni*) 'пока' (ср. фин. *kudai, kunnes, siihen asti kun; kuni, niin kauan kuin, sillä aikaa kun*, водск. *kōōs, kunnis*); *vaiše* 'только' (фин. *juuri kun, heti kun*). Приведём примеры:

Konz laps' ujdab, mö užinoičeškam – Когда ребёнок заснёт, будем ужинать; *Kut langteb lumi, mänom mecnikoitalo* – Как выпадет снег, пойдём на охоту; *Kudai tö sjiit', mina käuin' kontoraha* – Пока вы ели, я сходила в контору; *Tari nitta kudai hiin mär'g'* – Пока трава влажная, нужно косить; *Vaiše uindaškanzin', ken-se kolotihe* [Zaitseva 2001: 133] – Только заснул, кто-то постучал.

Одноместные многокомпонентные скрепы делятся на составные союзы и союзные единства. Составные союзы – это нечленимые идиоматичные комплексы из двух и более компонентов. К ним мы относим два составных союза, отвечающих требованиям идиоматичности, целостности, нераздельности: *kut vaiše* 'как только' (ср. фин. *heti kun*), *edou kut* 'прежде чем', например:

Kut vaiše vihm lopiže, lähtem senhe [Zaitseva 2001: 133] – Как только дождь закончится, пойдём за грибами; *Kut vaiše nuuz' päivaine, mö läksim kalatamha* – Как только взошло солнце, мы отправились рыба-

чить; *Edou kut mina ehtin' saubata juknan, linduine len'd'* – Прежде чем я успел закрыть окно, птичка улетела; *Edou kut tartta radoho, tari kaik hüvästi meles pidada* – Прежде чем приступить к делу, надо всё хорошо обдумать.

Союзные единства лишены признака идиоматичности: характер передаваемого отношения выводится из семантики первых двух компонентов, представляющих собой предложно-последовательную форму местоимения и существительного. Их заключительный компонент – простой союз:

– *kut* ‘как’: *edou seda kut* ‘перед тем как’, *päliči seda kut* ‘через то как’, *gälghe seda kut* ‘после того как’, *kaikitčou kerdau kut* ‘всякий раз как’, *ses aigaspäi kut* ‘с тех пор как’;

– *kudai (kuni)* ‘пока’: *selle aighasai kudai* ‘до того времени пока’, *sihessai ... kuni ii* ‘до тех пор, пока не’.

Edou seda kut sina uidud miäupäi, mina ladin' sini kaik sanuda – Перед тем как ты уйдёшь от нас, я хочу тебе всё рассказать; *Ses aigaspäi kut hän ai tütrehe lidnaha, pert' sižub joudai* – С тех пор как он уехал к дочери в город, дом стоит пустой; *Gälghe seda kut mina uidun, samu mida mahtad'* – После того как я уйду, говори что угодно; *Selle aighasai kudai Katä ii läžegaitnu, vumukaine eli hänou* – До тех пор пока Катя не заболела, внучка жила у неё; *Sihesai pekstas kuni ii libu padas* [Зайцева, Муллонен 1972: 508] – Взбивают до тех пор, пока не поднимется в горшке.

Неоднородные скрепы состоят из двух компонентов, которые распределены между предикативными частями. Неоднородные скрепы делятся на союзные и фразео-союзные.

Союзные – это такие скрепы, обе части которых являются союзами или их аналогами (частицы, местоименные / наречные слова): *konz ... ka* ‘когда ... то’ (ср. фин. *kun ... niin*), *ku ... ka* ‘как ... то’ (ср. фин. *kun ... niin*), *konz ... ka siloi* ‘когда ... то тогда’ (ср. фин. *kun ... niin silloin*), *kuni (kudai) ... ka* ‘пока ... то’ (ср. фин. *niin kauan kuin*), *kut ... muga* ‘как ... так’ (ср. фин. *kun ... silloin*), *kut vaiše ... muga* ‘как только ... так’. Например:

Konz edahan hein, ka vedamei hebol sobrasijale [Zaitseva 2001: 131] – Когда сено далеко, то подвозим к стоговищу на лошади; *Konz puhäpäi, ka siloi ii rakoi* [Zaitseva 2001: 133] – Когда воскресенье, то тогда не работают; *Kuni nor olin, ka radon* [Зайцева, Муллонен 1972: 246] – Пока я был молод, (то) не работал; *Kudai vell' lend' oružgän, ka mina gö ambuin'* – Пока брат поднял ружьё, (то) я уже выстрелил; *Kut mina hänt nägištin', muga melletin'*: *mitte hüvä naidišť* – Как я её увидел, (так)

сразу подумал: какая хорошая девушка; *Kut vaiše päiväine istuihe, muga tegihe vilu* – Как только зашло солнце, (так) стало холодно.

Фразео-союзные представляют собой сочетание знаменательного слова и союза, которое и даёт определённый смысл. Например:

Mina en ehtnü spravitakso, kut läžegandeb iżand – Не успела я выздороветь, как заболел муж.

Отрицательная форма глагола *en ehtnü* ‘не успела’ в составе зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) и союз *kut* ‘как’ в составе главной предикативной единицы (ГПЕ) выражают устойчивое, идиоматичное отношение немедленного следования главного события за зависимым: едва произошло событие ЗПЕ, как наступило событие ГПЕ. В наших материалах к фразео-союзным относится только одна скрепа *en ehtnü ... kut* ‘не успел ... как’.

В таблице 2 приведена классификация временных скреп вепсского языка. Она составлена с опорой на принципы структурной классификации скреп современного русского языка, предложенной М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой в монографии «Очерки по теории сложного предложения» [1987].

Дополнительным средством конкретизации временных отношений служат аспектуальные характеристики глаголов-сказуемых. Глаголы в вепсском языке, как и в других родственных языках (финском, карельском, водском), не имеют видовых различий в отношении совершённости и несовершённости действия. Они передают количественные параметры протекания действия: повторность – однократность, продолжительность – кратковременность и мгновенность. Эти значения выражаются с помощью суффиксов и лексических средств – наречий, частиц, а также присущи лексическому значению глагольной основы.

Суффиксы *-el/-ele-*, *-skele-*, *-sken-*, *-ske-* имеют значение многократности, повторяемости; *-ahta-*, *-alda-*, *-aida-*, *-ni-* – однократности, мгновенности; *-i-*, *-oi-* – длительности, продолжительности действия. Они образуют глаголы соответствующей семантики:

– *фреквентативные* (многократного, повторного действия): *tač=el=ta* ‘бросать’, *ištu=ske=ta* ‘сидеть (иногда, время от времени)’;

– *континуативные* (продолжительного, неограниченного действия): *seg=oi=da* ‘заблудиться’, *ab=i=tta* ‘обижать’;

– *моментативные* (однократного или мгновенного действия): *lend=ald=a* ‘поднять’, *tuuk=aid=a* ‘толкнуть’;

– *инхоативные* с суффиксом *-škanz-*, который обозначает начало действия. В зависимости от контекста оно может быть однократным (как в примере ниже) и многократным: *päivin'ka ištu=škanz=ihe* ‘солнце начало садиться’.

Таблица 2

Структурная классификация аналитических временных скреп велского языка

Скрепы				
Одноместные			Неодноместные	
Однокомпонентные	Многокомпонентные		Союзные	Фразеосоюзные
	Составные союзы	Союзные единства		
<i>konz</i> 'когда' <i>kut</i> 'как' <i>kudai (kuni)</i> 'пока' <i>vaiše</i> 'только'	<i>kut vaiše</i> 'как только' <i>edou kut</i> 'прежде чем'	<i>edou seda kut</i> 'перед тем как' <i>päliči seda kut</i> 'через то как' <i>gälge seda kut</i> 'после того как' <i>kaikitčou kerdau kut</i> 'всякий раз как' <i>ses aigaspäi kut</i> 'с тех пор как' <i>selle aighasai kudai</i> 'до того времени пока' <i>sihessai ... kuni ii</i> 'до тех пор, пока не'	<i>konz ... ka</i> 'когда ... то' <i>ku ... ka</i> 'как ... то' <i>konz ... ka siloi</i> 'когда ... то тогда' <i>kuni (kudai) ... ka</i> 'пока ... то' <i>kut ... tuga</i> 'как ... так' <i>kut vaiše ... tuga</i> 'как только ... так'	<i>en ehtni ... kut</i> 'не успел ... как'

Основа глагола может иметь значение длительности (*ištta* '1. сидеть; 2. лежать; 3. сидеть на сиделках; 4. находиться') или мгновенности (*tačta* 'бросить', *iškta* 'ударить, стукнуть').

Аспектуальные характеристики действия могут обозначаться лексическими компонентами с соответствующей временной семантикой. Ср.:

Konz hän tuli, mina gö kaiken kašan süin – Когда он пришёл, я уже всю кашу съел'; *Konz hän tuli, mina süin' kašan* – Когда он пришёл, я ел кашу.

Аспектуальность в родственном финском языке не имеет формального выражения в глаголе (кроме глаголов с фреквентативными и моментативными суффиксами). Она может выражаться глагольной семантикой, контекстом. Но в большей мере на аспектуальный характер высказывания в финском языке влияет не глагольная, а именная группа. Форма прямого дополнения (аккузатив или партитив) связана с семантикой результативности / иррезультативности, ограниченности / неограниченности действия внутренним пределом. Например:

Siirrän kaappi=a (PART) 'Я передвигаю шкаф'; *Siirrän kaappi=n* (ACC) 'Я передвину шкаф'.

Различие связано с тем, произошло ли решающее изменение в денотате объекта в результате произведённого действия. Значение предельности и результативности передаётся в финском языке именем, обозначающим объект, в форме Вин. п. Партитивный объект указывает на отсутствие внутреннего предела в развитии ситуации, на её открытость. В карельском языке для выражения аспектуальных значений длительности, законченности и результативности действия также важна форма объекта. В вепсском языке различие между аккузативным (генитивным) и партитивным объектом стёрто. М. И. Зайцева в «Грамматике вепсского языка» [1981] исключила аккузатив из падежной системы вепсского языка, так как он утратил формальный показатель (в ед. ч. совпал с генитивом (номинативом), во мн. ч. – с номинативом) и выделяется некоторыми исследователями только на основе своей синтаксической функции (объекта действия). Таким образом, в вепсском языке для дифференциации временных отношений большее значение имеют модально-видо-временные формы глагольных сказуемых, тогда как в финском и карельском синтаксические средства – выбор падежной формы прямого дополнения.

Способы выражения сказуемого в вепских полипредикативных конструкциях аналитического типа

В вепских аналитических ППК сказуемое может быть простым и составным. Простое сказуемое выражается финитной формой глагола какого-либо наклонения, например:

– в индикативе:

Mõ kut nuuzom, ištumoiš murgnelo.

mõ	kut	nuuzo=m	ištu=moiš		
мы	как	встать=Pr/3Pl	сидеться=Pr/3Pl/Refl		
murgne=lo					
завтрак=ALLAT/Sg					

‘Как только встаём, мы садимся завтракать.’

– в кондиционале:

Vell' ii pagize mindaime, a minun kartho ka paremba oliiz miše hän löiz mindai.

vell'=Ø	ii	pagize=Ø			
брат=NOM/Sg	не/3Sg	разговаривать=Pr/3Sg			
min=da=i=me	a	minu=n=Ø	kartho	ka	
я=PART=1Sg=postp'c'	a	я=GEN=1Sg	по	то	
paremba	oli=iž=Ø	miše	hän=Ø		
лучше	быть=COND=Pr/3Sg	что	он=NOM/Sg		
lõ=iž=Ø	min=da=i(n)				
бить=COND=3Sg	я=PART=1Sg				

Букв.: Брат не разговаривает со мной, а по мне было бы лучше, что он побил бы меня.

‘Пусть бы лучше брат побил меня, чем не разговаривать со мной.’

Составное сказуемое может быть глагольным и именным. Составное глагольное сказуемое состоит из двух глаголов: вспомогательного в финитной форме и основного, лексического глагола в форме I инфинитива с показателем =da/ =ta. В качестве первого компонента употребляются полузнаменательные глаголы в следующих значениях:

а) фазовые: *zaotta* ‘начинать’, *hiita* ‘прекращать’, например:

Mina en ehtnü küzuda hän iče zaodi sanuda mida ozaitihe mecas – Прежде чем я успела спросить, он сам начал рассказывать, что случилось в лесу;

б) модальные: *tari(ž)* ‘должен, надо, следует’; *voida* ‘мочь’, *elgeta* ‘уметь’, например:

Kudai mina en kidasta, nikelle ii tari ambta – Пока я не крикну, никто не должен стрелять; *Konz mina voin' abutada sini, mina abutin'* – Когда я мог помогать тебе, я помогал.

Составное именное сказуемое состоит из глагола-связки и именной части субстантивного, адъективного или адвербиального типа. В роли связки выступают незнаменательный глагол *uuda* ‘быть’, который может быть опущен в презенсе, и полузнаменательный *tehta* ‘стать, становиться’. Например:

Konz ristit om nor', hän nimida ii varaida – Когда человек молод, он ничего не боится; *Konz mõ uüim toiželo randalo, gäd'm' oli vüuki vahv* – Когда мы переправлялись на ту сторону, лёд был ещё крепкий; *Hän tegihe les'kän, konz lapsod vüuki ii käunugoi školaha* – Она стала вдовой, когда дети ещё не ходили в школу; *Konz päivad tegesoi lümäd, mõ käum kül'btäksioimha* – Когда дни становятся тёплыми, мы ходим купаться.

Функционально-семантические типы временных ППК

Значения времени делятся на неспециализированные и специализированные. Неспециализированные временные значения передают общую соотносённость событий во времени, не конкретизируя её характера. Специализированные обозначают события либо совпадающие с моментом речи (одновременность), либо предшествующие или следующие за ним.

В обобщенном виде структурную схему временных ППК можно представить следующим образом:

[CONJ N^S_{Nom} Tv=TNS=(ASP)=//]^{3ПЕ} [N^S_{Nom} Tv=TNS=(ASP)=//]^{ГПЕ}.

Конкретный тип отношений зависит от значения союза и соотношения модально-видо-временных форм глаголов-сказуемых.

Общая временная соотносённость

Если сказуемые обеих частей обозначают вневременные длительные события и стоят в форме настоящего времени, то конструкция приобретает значение общей временной соотносённости:

[CONJ N^S_{Nom} Tv=(FREQ)=Pr=//] [N^S_{Nom} Tv=(FREQ)=Pr=//].

В вепском языке значение общей временной соотнесенности передаётся простыми союзами *konz* 'когда', *kut* 'как', двухместными скрепами *ku ... ka* 'как ... то', *konz... ka* 'когда ... то'. Значение обычности, вневременности описываемых событий создаётся соотношением аспектуальных характеристик глаголов-сказуемых. Например, в предложении '*Konz mina pāstaškan žīvatan uličalo, ka necon supaleižen sōtanki* [Зайцева 2002: 18] – Когда я отпускаю животных на улицу, тогда этот кусочек и скормливаю' сказуемое ГПЕ содержит аффикс *-i/-oi-*, вносящий многократно-длительное значение, сказуемое ЗПЕ обозначает протяжённое во времени действие. Символ «FREQ» в структурной схеме обозначает факультативную позицию аффиксов со значением обычности, повторяемости, многократности событий, которая при отсутствии такого показателя выражается лексически. Например:

Konz augotas sügüvīhmad, lindud sādasoī lendmaha – Когда начинаются осенние дожди, птицы готовятся к отлёту; *Kaikitčou kerdau kut vihmad zaodišoi, minun matkou nivelehtad pakutab* – Всякий раз как дожди начинаются, у моей матери суставы ноют; *Stupkat tehtas sügüzuu, konz bol ehīp* [Зайцева, Муллонен 1969: 175] – Ступки делают осенью, когда ягода поспевает; *Ku om praznik, [ka] samvaran perthe todas* [Zaitseva 2001: 130] – Как праздник, самовар ставят на стол.

Одновременность

Одновременными называются такие отношения, когда событие зависимой части происходит в один и тот же отрезок времени с событием главной части. Выделяют неограничительную (простую) и ограничительную одновременность. При отношениях одновременности длительность событий, названных в главной и зависимой частях, может либо совпадать на протяжении всего их осуществления, либо перекрываться только частично. В зависимости от этого различают полную и частичную одновременность.

Полная одновременность предполагает, что два длительных события совпадают во времени полностью, на всём своём протяжении. При частичной одновременности происходит совпадение двух действий, обозначенных предикативными частями, в определённый отрезок времени, причём одно из них является более длительным, чем другое.

Для выражения полной неограничительной одновременности используются простой союз *konz* 'когда' и двухместная скрепа *konz ... ka* 'когда ... то'. Временные формы сказуемых ГПЕ и ЗПЕ строго согласуются, что отражается в записи структурной схемы:

[CONJ N^S_{Nom} Tv=Pr=//] [N^S_{Nom} Tv=(CONT)=Pr=//]
[CONJ N^S_{Nom} Tv=IMPF=//] [N^S_{Nom} Tv=(CONT)=IMPF=//]

Konz mö pagizim palandusiden polhe, ka dumain Peška-dādān polhe [Kodima 2004, №3: 4] – Когда мы говорили о пожаре, я думал о дяде Петре; *Meršin pletin, ka kaik sargad alak āden* [Zaitseva 2001: 131] – Когда плёл заплечный мешок, все руки ободрал.

Для предложений с семантикой полной неограничительной одновременности характерна комбинация таких аспектуальных значений, при которых действия ГПЕ и ЗПЕ характеризуются длительностью, продолжительностью своего течения. Символ «CONT» обозначает факультативную позицию аффиксов со значением длительности событий, которая при отсутствии такого показателя выражается лексически, например, лексемой *rištan* 'долго':

Konz rištan lāzui lehm, arbozot=i=ba – Когда корова долго болела, ворожили.

При частичной неограничительной одновременности краткое (точечное) действие совершается на фоне длительного события, на которое может указывать глагольная основа:

Viri=ganz=i pert' Junan ōs, konz lujas kuiv sā oli [Kodima 2004, №3: 4] – Загорелся дом в июньскую ночь, когда очень сухая погода стояла.

Символ «MOM» в записи структурной схемы обозначает факультативную позицию аффикса со значением внезапности и краткости:

[N^S_{Nom} Tv=(MOM)=IMPF=//] [CONJ N^S_{Nom} Tv=(CONT)=IMPF=//].

Для выражения ограничительной одновременности используются союзы *kudai, kuni* 'пока'. Ограничительными называются такие отношения событий во времени, когда событие ЗПЕ является пределом, ограничивающим течение длительного события, названного в ГПЕ. Глаголы-сказуемые обозначают одинаковые по длительности действия. Например:

A kuni necon mö nagrhen nūtkim, tegem mö haudnikad sigau mecas [Зайцева, Муллонен 1969: 133] – А в то время, пока мы выдёргиваем репу, там в лесу её и печём; *I hān poka necen heinäižen sōp, mina lūpsan lehmaižen* [Зайцева, Муллонен 1969: 177] – И пока она (корова) это сено ест, я её выдою.

Среди отношений разновременности различают значения следования и предшествования.

Отношения следования передают такую последовательность событий, при которой действие главной части происходит после действия зависимой.

Конструкции с союзными скрепами *päliči seda kut* 'через то [время] как', *gälge seda kut* 'после того как' передают значение общего следования. Например:

Gälge seda kut sina ajid', mö vüki hät'ken pagizim – После того как ты уехал, мы ещё долго разговаривали; *Päliči seda kut proidüi jä, mõ aim alahaks kalatamha* – После того как прошёл лёд, мы поехали вниз на рыбалку.

Близкое следование событий друг за другом выражается союзом *kut* 'как'. Например:

Kut mina tulin, susedad tuudihe – Как я приехал, пришли соседи; *Kut veneh tartui randolo, mõ läksim keradamha kuived haugod pažagantäht* – Как лодка пристала к берегу, мы пошли собирать сушняк для того, чтобы разжечь костёр.

Семантику немедленного следования передают конструкции с союзными скрепами *vaiše-vaiše ... kut* 'только-только ... как', *kut vaiše* 'как только', *en ehtnü ... kut* 'не успел ... как'. Например:

Vaiše-vaiše mina nukuškanzin', kut veraihe kolotiškatihe – Только-только я задремал, как в дверь постучали; *Kut vaiše mina lendin' oružgän ken-so kudastadoi* – Как только я поднял ружьё, кто-то закричал; *Mina en ehtnü tabata oružg', kut vell' gö ambuin'* – Не успел я схватить ружьё, как брат уже выстрелил.

В вепском языке есть и конструкция ограничительного следования, которая обозначает, что началом события главной части является событие зависимой. Её образует трёхкомпонентный союз *ses aigaspäi kut* 'с тех пор как'. Например:

Ses aigaspäi kut mö naidimas elam, mindai iżand ni kerdad ii lönu – С тех пор как мы женаты, муж меня ни разу не бил.

Как правило, при отношениях следования в обеих частях ППК употребляются одинаковые временные формы – имперфект или презент. Однако на основе значения следования может развиваться значение причинной обусловленности одного события другим. Причинное значение в этом случае тесно связано с семантикой сказуемого главной части: если это каузативный глагол, то любое соположенное с ним событие интерпретируется как явление, вызвавшее причину. Грамматиче-

чески это выражается разными временными формами сказуемых: имперфектом в ЗПЕ, презентом в ГПЕ:

Ses aigaspäi kut mö ajim elomaha lidnaha dedoi halg ei voi – С тех пор как мы переехали в другой город, дедушка часто болеет (букв.: не может).

Структурные схемы предложений со значением следования:

[CONJ N^S_{Nom} Tv=IMPF=//] [N^S_{Nom} Tv=IMPF=//]
[CONJ N^S_{Nom} Tv=IMPF=//] [N^S_{Nom} Tv^{caus}=Pr=//]

Значение предшествования предполагает такую последовательность событий, при которой действие ГПЕ происходит раньше действия ЗПЕ. Временные планы глаголов-сказуемых в ГПЕ и в ЗПЕ совпадают.

Отношения общего предшествования выражаются скрепами *edou kut* 'прежде чем', *edou temad kut* 'перед тем как' и обозначают точечные, недлительные события. Например:

Edou kut sauptin' juknan, linduine lend' – Прежде чем я закрыл окно, птичка улетела; *Edou kut pašta leib tari sotktä taignan* – Прежде чем печь хлеб, надо замесить тесто; *Edou temad kut sina ajd' mina tulon sinunnoks* – Перед тем как ты уедешь, я приду к тебе.

[CONJ N^S_{Nom} Tv=(MOM)=IMPF=//] [N^S_{Nom} Tv=(MOM)=IMPF=//]
[CONJ N^S_{Nom} Tv=(MOM)=Pr=//] [N^S_{Nom} Tv=(MOM)=Pr=//]

Ограничительное предшествование представлено в вепском языке двумя конструкциями: с союзами *sihesai ... kuni ii* 'до тех пор пока не' и *kudai ei* 'пока не'. Конструкции со значением ограничительного предшествования обозначают временной предел, до которого может длиться событие главной части, и строятся по структурной схеме

[CONJ N^S_{Nom} Tv=(MOM)=Pr=//] [N^S_{Nom} Tv=(CONT)=Pr=//]

В них используются союзы *sihesai ... kuni ii* 'до тех пор пока не' и *kudai ei* 'пока не'. При отношениях ограничительного предшествования краткое событие, названное в ЗПЕ, совершается на фоне длительного в ГПЕ. Например:

Sihesai pekstas kuni ii libu padas [Зайцева, Муллонен 1972: 508] – Взбивают до тех пор, пока не поднимется в горшке; *Kudai tõ et tuugoi, mõ em sõško* – Пока вы не придёте, мы не начнём есть; *Kudai vüki ii*

astnu jäd'm', hän hal'g' käui kalatamha – Пока ещё не пошёл лёд, он часто ходил рыбачить.

* * *

Союзные аналитические конструкции в вепском языке составляют преобладающий тип ППК. Для вепских ППК характерно препозитивное расположение придаточной части. Кроме союзов, временное значение конкретизируют аспектуальные показатели, связанные с количественными (однократность – повторность, длительность – кратковременность) и качественными (начала, становления) характеристиками глагольного действия. Их выражают суффиксы глаголов, глагольная семантика, лексические экспликативы (наречия, частицы). Между временными формами сказуемых ЗПЕ и ГПЕ устанавливается соответствие друг другу: презенс – презенс, имперфект – имперфект. Нарушение соотношения временных форм изменяет характер отношений между частями ППК: временные отношения осложняются отношениями обусловленности либо конструкция утрачивает первичное временное значение и служит средством свёртывания модус-диктумных отношений.

Список использованной литературы

- Боргоякова Т. И.* Способы выражения временных отношений между двумя событиями. М., 2002.
- Грамматика современного русского литературного языка.* М., 1970.
- Зайцева М. И.* Грамматика вепского языка. Фонетика и морфология. Л., 1981.
- Зайцева М. И.* Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке. Л., 1978.
- Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Образцы вепской речи. Л., 1969.
- Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепского языка. Л., 1972.
- Зайцева Н. Г.* Вепский глагол. Петрозаводск, 2002.
- Кошкарёва Н. Б.* Временные синтетические полипредикативные конструкции с инфинитивными формами глагола в форме местно-творительного падежа в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении со смежными хантыйскими и ненецкими диалектами) // Сибирский филологический журнал. №3. Новосибирск, 2007. С. 147–162.

Кошкарёва Н. Б., Кулешова Ж. А. Синтаксические функции неопределённо-деепричастной формы в составе полипредикативных конструкций в тундровом диалекте ненецкого языка // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 7 (51). Языки коренных народов Ямала. Салехард, 2007. С. 20–41.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.

Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб, 2005.

Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М., 1980.

Сабо Л. Очерки по синтаксису водского языка. Л., 1963.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 1-2. Новосибирск, 1976.

Теория функциональной грамматики. Л., 2001.

Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск, 1990.

Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка. Новосибирск, 1991.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.

Черемисина М. И., Кошкарёва Н. Б. Сложное и осложнённое предложение в хантыйском языке. Новосибирск, 1991.

Чернявская В. В. Учебник финского языка. СПб., 2002.

Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987.

Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.

Kettunen L. Vepsän murtaiden lauseopillinen tutkimus. Helsinki, 1943.

Zaitseva M. Vepsän kielen lauseoppia. Helsinki, 2001.

Условные сокращения и обозначения

ГПЕ – главная предикативная единица; ЗПЕ – зависимая предикативная единица; ППК – полипредикативная конструкция.

ACC – суффикс винительного падежа; ADESS-ABL – суффикс внешне-местного падежа нахождения; ADJ – имя прилагательное; ALLAT – суффикс внешне-местного направительного падежа; aspect – аспектуальный показатель; COND – кондиционалис; CONJ – скрепа; CONT – суффикс со значением длительности; cop – глагол-связка; FREQ – суффикс со значением кратности; GEN – родительный падеж; ILLAT – суффикс внутренне-местного направительного падежа; IMPF – простое прошедшее время; INESS – инессив; INF – Инфинитив; MOM – суффикс со значением однократно-

сти; **neg** – отрицательная частица; **NOM** – именительный падеж; **PART** – паритив; **postp** – послелог; **Pt** – настоящее время; **PP** – суффикс активного причастия прошедшего времени; **Pl** – множественное число; **Pf** – сложное прошедшее время; **REFL** – возвратный глагол; **Sg** – единственное число; **temp** – показатель времени; **Vf** – финитный глагол. Ø – нулевая морфема.